На этот раз в Императорской больнице одна из палат пациента находится в хаосе. Медсестры и врачи в панике пытаются убедить своего пациента.

— Сэр, вы не можете уйти.»

ГУ Тин смотрит на доктора. Его лицо потемнело на десять оттенков.

Он не хочет уезжать, но теперь хочет. Ранее ему сообщили, что Хань Юэ Лин собирается навестить его. Он был счастлив снова увидеть своего кумира, но……

Не сводя глаз с доктора, он увидел фигуру, сидящую в кресле внутри комнаты. Это был человек, которого он вообще не хочет видеть.

— ГУ Тин, почему бы тебе не послушать доктора и медсестер? Вы все еще восстанавливаетесь после травмы ноги, лучше всего, если вы останетесь.»

— Сказала Чжи Илань, грациозно вставая со стула. Сделав несколько неторопливых шагов, она направляется к мальчику.

-Я просто хочу задать вам несколько вопросов. Это будет быстро.»

Тинг свирепо смотрит на женщину, и его кровь вскипает до предела. Сжимая в руках Ходячие костыли, он выругался про себя, прежде чем заговорить.

-У меня нет никаких ответов для тебя.»

Чжи Илань вздыхает и останавливается рядом с тингом: «я знаю, что ты злишься, потому что мы не помогли, но—»

— Хех. — Злится? Да и с чего бы мне волноваться? Это доказательство того, насколько вы отвратительны.»

Не желая оставаться дольше, Тинг пытается пройти мимо медсестер и врача, преграждающих ему путь. Все, что он хочет сейчас сделать, это покинуть это место и убраться подальше от этой женщины.

Увидев, что Тинг делает это, Чжи Илань резко свистнула.

Прежде чем все это поняли, в комнату вошли четверо полицейских и остановили Тинга.

-Я предлагаю вам сотрудничать, иначе … —-»

— А иначе что?»

Ангельский голос отвечает Чжи Иланю, заставляя всех посмотреть на дверь.

Увидев этого человека, Тинг почувствовал, как все его тело расслабилось. Он не знает, почему, но после того, как он встретил этого человека, он не может не доверять ей полностью.

Чжи Илань была ошеломлена, когда увидела, кто этот человек. Сжав кулаки, она могла только выругаться про себя. Однако, когда она только приехала, она сделала проверку, чтобы убедиться, что этот человек будет здесь… теперь уже слишком поздно..

-Юэ Лин, это ты.»

Надев улыбку, Чжи Илань подходит к Юэ Лин. Она знает, что ее единственный выход сейчас-это сладко говорить по-своему. Конечно, даже она не уверена, что это сработает, особенно когда этот человек-Хань Юэ Лин.

Стоя в дверях, Юэ Лин смотрит на Чжи Илань, а затем ее глаза перемещаются на тинг. Увидев, что четверо полицейских окружают его, она мрачнеет.

-Разве мои слова не были ясны?»

Услышав это, сердце Чжи Илань сжалось от страха. Изо всех сил стараясь сохранить улыбку, она молчит.

«Юэ Лин, это похоже на то, что Тинг хочет уйти, но—»

-Я сказал, чтобы никто его не беспокоил.»

Юэ Лин прерывает слова Чжи Иланя. Глядя на обезумевший Тинг, она переводит взгляд на Чжи Илань.

— Включая и тебя.»

«…..»

Чжи Илань закусила нижнюю губу, не зная, что ответить. Глядя на четверых полицейских, пришедших вместе с ней, она кивком головы велела им двигаться.

Как только четверо полицейских двинулись с места, обезумевшее лицо Тинга расслабилось. Он медленно движется к Юэ Лин, единственному человеку в комнате, которому он может

доверять.

-Я здесь, чтобы уволить ГУ Тина.»

Юэ Лин смотрит на доктора и говорит ее слова. Она не хочет, чтобы Тинг покидала больницу, но она должна это сделать. Однако после того, как она увезет его отсюда, никто не сможет его запугать.

-П-Сейчас же, Мисс Хан.»

Доктор кланяется в знак уважения, прежде чем он и медсестры быстро покинуть комнату. Они знают, что Хань Юэ Лин — всего лишь модель, но ее прошлое сложное, и все в Имперской больнице знают, что лучше не пересекаться с ней.

-Юэ-Юэ….»

Юэ Лин смотрит на своего друга, затем на четырех полицейских. Покачав головой, она подходит к кровати и хватает вещи Тинга.

-Пошли отсюда.»

Тинг кивает головой и улыбается про себя. Не глядя на оставшихся в комнате людей, он быстро следует за дверью вместе со своим спасителем.

— Детектив Чжи, неужели мы просто так это оставим? А как насчет протоколов? Эта женщина только что, кто она такая, чтобы делать это?»

Один из полицейских заговорил, глядя на Чжи Иланя. Со своего времени работы в качестве полицейского, Чжи Илань является тем, кто имеет большой авторитет в правоохранительных органах. Однако эта неизвестная женщина только что вошла, и очень уважаемый Чжи Илань ничего не сделал.

Чжи Илань смотрит на мужчину и вздыхает. Зажав пальцами пространство между бровями,она машет им, чтобы они убирались.

-Эту женщину ни ты, ни я не можем обидеть. Пойдем, я дам знать начальству.»

Снова вздохнув, она тоже выходит из комнаты. Как же она ненавидит себя за то, что пытается действовать за спиной Юэ Лин. Это еще одна ошибка с ее стороны с ее дружбой к Юэ Лин.

———-

— Мисс Хан… если вы не возражаете, я спрошу, но куда мы едем?»

— Спрашивает тинг, садясь на пассажирское сиденье. Краем глаза он то и дело поглядывает на прекрасное существо, сидящее за рулем.

С тех пор как он был выписан, они просто сели в машину Юэ Лин. Она ничего не сказала о том, куда они едут.

Юэ Лин ответила не сразу. Ее разум все еще был расстроен тем, что она не смогла проверить свою головную боль. У нее был выбор, но если бы она это сделала, Илань, вероятно, нашел бы другой способ досаждать Тингу.

Вздохнув, она решает, что ее просто проверят в военном госпитале. Закончив свои мысли, она быстро смотрит на Тинга, прежде чем снова посмотреть на дорогу впереди. Готов ли он слушать или нет, у нее нет другого выбора, кроме как сказать ему..

— Сегодня день похорон твоего родителя.»

«…..»

Услышав ответ, о котором он так долго думал, он почувствовал, что его сердце остановилось. Он опустил голову и, не мигая, уставился на гипс на правой ноге. Слезы медленно подступают к глазам, но он сдерживает их.

Его родители….

Теперь он действительно сирота…

Нет ни папы, ни мамы, чтобы позвонить….

Нет такого дома, куда можно было бы пойти…..

Не глядя на Тинга, Юэ Лин убирает одну руку с руля и нежно гладит мальчика по голове.

— Это нормально-плакать передо мной, даже взрослые мужчины умеют плакать. Нет ничего плохого в том, что человек должен плакать, особенно когда он теряет тех, кто ему дорог.»

Когда Тин слушает слова Юэ Лин, слезы медленно стекают по его щекам и на тыльные стороны рук.

Юэ Лин продолжает вести машину, а Тин молча плачет на пассажирском сиденье. Когда она

потеряла родителей, некому было сказать ей, что плакать хорошо. То же самое было, когда умер шин.

Она молча плакала, потому что не хотела, чтобы другие ее жалели. Однако если бы кто-то сказал ей, что плакать можно, она бы так и сделала… Вот почему, когда она сдерживала его слезы, она говорила ему, что это нормально-плакать. Для большинства людей они скорее сдерживаются, чем получают свою жалость.

Даже сейчас, в ее возрасте, она ни разу ни перед кем не плакала…..

http://tl.rulate.ru/book/34155/1227243